

Усыновление Гая Октавия по завещанию Гая Юлия Цезаря: процедура и правовые последствия

Научный руководитель – Дурново Максим Владимирович

Ошмарина Алина Юрьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории древнего мира, Москва, Россия

E-mail: alinaoshmarina@ya.ru

Природа усыновления Гая Октавия, будущего императора Августа, в завещании диктатора Гая Юлия Цезаря является предметом острой научной дискуссии, делящейся с XIX века. В центре спора находится вопрос о том, являлось ли завещательное усыновление (*adoptio testamentaria*) особой разновидностью усыновления, существовавшей наряду с *adoptio* (усыновлением лиц *alieni iuris*) и *adrogatio* (усыновлением лиц *sui iuris*) [1, 2, 5, 7], или же оно было лишь назначением наследника под условием принятия имени завещателя (*condicio nominis ferendi*), не влекущим за собой изменения агнатического статуса «усыновленного» [3, 4, 6, 9]. Усыновление Октавиана занимает в этой дискуссии центральное место, и его анализ позволяет пролить свет на сущность всего института, поскольку позволяет, во-первых, проанализировать процедуру «завещательного усыновления», а во-вторых, выяснить, какие последствия оно имело для правового статуса «усыновленного».

В данной работе мы исходим из того, что особого, третьего вида усыновления – «усыновления по завещанию» в том смысле, как его понимал Моммзен – в римском праве не существовало: этот термин является конструктом нарративной традиции. Под ним в неюридических текстах скрывается включенное в завещание распоряжение о принятии наследником имени завещателя (*nomen ferre*). Именно такое распоряжение, на наш взгляд, содержалось и в завещании Цезаря.

Согласно «Жизни двенадцати цезарей» Светония, Цезарь в своем последнем завещании назначил трех внуков своих сестер наследниками, а в конце завещания (*in ima sera*) сверх того усыновлял Гая Октавия (Suet., Iul., 83). Эта формулировка принципиально важна. Расположение усыновления вне основной части (назначения наследника, *institutio heredis*) указывает на то, что оно было сформулировано не как условие для вступления в наследство, а как отдельное распоряжение. Это подтверждает и Николай Дамасский, сообщая, что мать и отчим советовали Октавию отказаться как от наследства, так и от самого имени Цезаря (Nic. Dam., 18.53), что указывает на восприятие современниками этих двух актов как связанных, но не тождественных.

Реконструкция событий после мартовских ид 44 г. до н. э. позволяет установить последовательность действий наследника. Октавий, находясь в Лупиях (в районе Брундизия), получил копию завещания, но не спешил с его принятием. По прибытии в Рим в апреле 44 г. [8] он попытался легализовать смену имени через куриатные комиции, то есть путем *адрогации* — процедуры, предназначенной для усыновления лиц *sui iuris* и перевода их в новую семью и род. Эта попытка была блокирована консулом Антонием через народных трибунов. Тогда Октавий прибег к альтернативной процедуре. Согласно Аппиану, он объявил перед претором о принятии усыновления и писцы, находившиеся при преторе, зарегистрировали это заявление (App., BC 3.14.). Данное действие часто ошибочно интерпретируется исследователями как вступление в наследство (*cretio*) [3, 10], однако контекст и формулировка Аппиана говорят именно об официальной фиксации нового имени. Кроме того, тексты Светония и Цицерона подтверждают, что Октавиан вступил в наследство

лишь спустя несколько недель после встречи с претором, о которой пишет Аппиан (Cic., Att., 14.10.3; Suet., Aug., 8.2).

Таким образом, реализация распоряжения *nomen ferre*, содержавшегося в завещании Цезаря, могла быть осуществлена двумя способами: с помощью принятия куриатного закона или с помощью регистрации смены имени у претора. В конце Республики два эти способа сосуществовали и могли быть использованы оба для выполнения завещательного распоряжения *nomen ferre*. Вопреки точке зрения Шмиттхеннера [3], принятие имени Цезаря произошло до вступления в наследство и рассматривалось Октавианом и его окружением как необходимое условие для этого вступления. Даже если в завещании это не было сформулировано как строгое условие (*condicio*), фактически оно им являлось.

В последующие месяцы, как видно из переписки Цицерона, Октавиан именовался «Цезарем» и «Цезарем Октавианом», что свидетельствует о признании его нового имени в политической среде. Однако полная юридическая легализация в форме адрогации, дающая права агнатического родства (включая патронат над вольноотпущенниками Цезаря), была завершена лишь в августе 43 г., когда Октавиан, став консулом, провел через куриатные комиции соответствующий закон.

Анализ этого кейса позволяет сделать ряд выводов о сущности «завещательного усыновления» в целом и об усыновлении Октавиана в частности.

Во-первых, в республиканском праве не существовало единой процедуры реализации «завещательного усыновления». Завещание лишь создавало предпосылку для смены имени наследником, но сама смена осуществлялась либо через архаичную адрогацию (созыв куриатных комиций), либо через новую, упрощенную процедуру регистрации у магистрата.

Во-вторых, пример Октавиана демонстрирует, что *condicio nominis ferendi* в республиканскую эпоху могла иметь последствия, выходящие за рамки простой смены имени. Завещательное усыновление предоставляло наследнику возможность (но не гарантию) изменить свой агнатический статус; это было возможно, если наследник мог и желал выполнить распоряжение *nomen ferre* путем адрогации на куриатных комициях.

Источники и литература

- 1) Mommsen Th. Römische Staatsrecht. Leipzig: Hirzel, 1887. Bd. 3, Abt. 1.
- 2) Mommsen Th. Zur Lebensgeschichte des jüngeren Plinius // Hermes. 1869. Bd. 3, H. 1. S. 31–139.
- 3) Schmitthenner W. Oktavian und das Testament Cäsars. 2. Aufl. München: Beck, 1973.
- 4) Kunst C. Adoption und Testamentsadoption in der Späten Republik // Klio. 1996. Bd. 78, H. 1. S. 87–104.
- 5) Lefas A. L'adoption testamentaire à Rome // Nouvelle revue historique de droit français et étranger. 1897. Vol. 21. P. 721–763.
- 6) Michel N.-H. Du droit de cité Romaine : études d'épigraphie juridique. Paris: Larose et Forcel, 1885.
- 7) Schumacher L. Oktavian und das Testament Caesars // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 1999. Bd. 116, H. 1. S. 49–70.
- 8) Toher M. Octavian's arrival in Rome, 44 B.C. // Classical Quarterly. 2004. Vol. 54, N 1. P. 174–184.
- 9) Weinrib E. J. The Family Connections of M. Livius Drusus Libo // Harvard Studies in Classical Philology. 1968. Vol. 72. P. 247–78.
- 10) Shackleton Bailey D. R. Two Studies in Roman Nomenclature. New York: The American Philological Association, 1976.